

О.В. Новакова

ВЬЕТНАМ И МИРОВОЕ СООБЩЕСТВО: КОНТАКТЫ, ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И ВЛИЯНИЕ (НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ)

Часть 1

В строгом смысле слова мировое сообщество было озабочено судьбой Вьетнама в новейшей истории дважды: в период проведения Женевского совещания 1954 г., результатом которого стало заключение Женевских соглашений по Индокитаю, положивших конец тяжелой и длительной войне Сопrotивления ДРВ против Франции. Второй эпизод — это Парижские соглашения по Вьетнаму 1973 г. (январь), определившие сроки вывода войск США из Южного Вьетнама (Республика Вьетнам) и фактически также положившие начало процессу завершения войны США против ДРВ. С тех пор в воссоединенном Вьетнаме — СРВ (1976 г.) произошли серьезные изменения в социально-экономической, политической и культурной сферах, продолжающиеся и в настоящее время.

После провозглашения политики «обновления» (1986 г.) Вьетнам стремительно вошел в состав международного сообщества, но не как конфликтная и изолированная от внешнего мира страна с одним из самых низких показателей по уровню социально-экономического развития, а позиционируя себя в качестве развивающейся страны, готовой сотрудничать в облас-

ти внешней политики с возможными партнерами «на всех азимутах» в формате более либеральной экономической политики, с претензией на роль потенциального политического лидера в регионе ЮВА.

Эти изменения стали возможны, в первую очередь, в результате новых директивных установок **Компартии Вьетнама** (VI съезд КПВ), что, в свою очередь, позволило Вьетнаму привлечь в страну иностранные инвестиции, экономических партнеров, различные международные финансовые организации по оказанию помощи развитию, а также страны-доноры.

В данной статье мы попытаемся проследить и проанализировать указанные выше каналы экономической и финансовой помощи Вьетнаму со стороны различных организаций международного сообщества, а также их влияние на политическую и культурную сферы в современном Вьетнаме.

Следует отметить, что наряду с объективными факторами, сдерживавшими развитие слаборазвитых стран, значительную роль сыграли также геополитические приоритеты мировых держав, проявившиеся в том числе и в направлениях помощи развитию. В результате лишь небольшой группе стран (так называемых **НИС** — новых индустриальных стран) удалось преодолеть отставание. Но важно также подчеркнуть, что только политическая воля и твердая решимость правительств и национальных элит стран-реципиентов играют решающую роль в преодолении экономической отсталости, отсутствие же которых ни одна международная организация, даже самая мощная, не может компенсировать. Но вместе с тем ясно и другое: при определенных условиях международная помощь развитию может ускорить трансформационные процессы в стране-реципиенте.

Фактически речь идет о процессе модернизации экономики и о том, насколько далеко в своих либеральных реформах на этом пути готово пойти правительство той или иной развивающейся страны. В случае с Вьетнамом модернизация имеет свои особенности, связанные с тем, что в стране не завершена индустриализация, т. е. руководство страны не отказалось от развития многоотраслевого промышленного комплекса. К Вьетнаму XXI в. не применима модель «чистой модернизации», т. е. мо-

дель инновационной экономики. Здесь формируется некая смешанная модель капиталотрудозатратной экономики с экспортной ориентацией. Документы XI съезда КПВ (январь 2011 г.) подтверждают сохранение именно этой модели социально-экономического развития во Вьетнаме на ближайшие 10 лет¹.

Но вопрос времени для развивающихся стран стоит очень остро. Необходимо иметь в виду, что беднейшие страны мира, каковой был Вьетнам во второй половине XX в., должны решать задачи «догоняющего» развития в новых условиях как в количественном, так и в качественном отношении. Это, в свою очередь, связано с современным этапом мирового развития, уровнем достижений науки и техники, деятельностью ТНК, интернационализацией торгово-экономических, политических и культурных связей, а также скоростью, масштабностью и глубиной преобразований.

Тем не менее, несмотря на незавершенность экономических реформ, что самым тесным образом связано в такой стране, как Вьетнам, с ограничением либеральных реформ в других сферах общественной жизни — политической и культурной — и является ее главной причиной, Вьетнам смог за прошедшие два десятилетия политики «обновления» войти в пятерку крупнейших получателей донорской помощи многих основных международных экономических организаций, таких как **ОПР (официальная помощь в целях развития)**², **КСР ОЭСР (Комитет содействия развитию Организации экономического сотрудничества и развития)** и др. При этом надо отметить, что такие страны, как Индонезия, Афганистан, Нигерия и пр., выступали в этот период как односторонние реципиенты финансовой помощи этой же Организации. Вместе с тем двусторонняя помощь стран — членов КСР ОЭСР была сконцентрирована на небольшой группе, включавшей только 10 развивающихся стран (табл. 1). Именно это обстоятельство подтверждает тот факт, что целью этой помощи было использование ее донорами в качестве инструмента своей внешней политики. Так, она направлялась в одних случаях на цели обеспечения безопасности в такие страны, как Ирак, Индонезия, Афганистан, Палестинская администрация, Эфиопия,

Таблица 1. Удельный вес отдельных стран в помощи развитию стран — членов КСР ОЭСР, %

2005	2009
Нигерия — 5,9	Эфиопия — 3
Ирак — 20,3	Танзания — 2,3
Афганистан — 2,6	Палестинская администрация — 2,4
Индонезия — 2,3	Афганистан — 4,7
Вьетнам — 1,8	Вьетнам — 2,9
Итого: 29,9	Итого: 15,3

Источник: Statistics on Resource Flows to Developing Countries. Development Co-operation Directorate. February 2011, OFCD, Paris, 2011.

в других — на получение доступа к энергоносителям (Ирак, Нигерия и Индонезия)³.

В случае с Вьетнамом нам представляется, что предоставление помощи мотивируется возможностью оказать какое-либо влияние на темпы и масштабы проведения либеральных экономических реформ, т. е. на внутреннюю политику страны. В то же время цифры оказываемой помощи свидетельствуют о том, что ее недостаточный объем не сможет оказать сколь-нибудь существенного влияния на изменение внутренней социально-экономической ситуации, в чем так остро нуждаются развивающиеся страны, в том числе и Вьетнам.

Следует отметить и одно из новых явлений: помимо традиционных доноров, таких как страны — члены КСР ОЭСР, в настоящее время в регионе ЮВА появилось много суверенных доноров, не являющихся членами Комитета. Это страны Восточной и Юго-Восточной Азии (крупнейший из них — Китай), а также институты Всемирного банка, Азиатский банк развития — крупнейшие многосторонние доноры. В настоящее время Вьетнам — страна, концентрирующая большое количество инвестиционных проектов, инициированных небольшим количеством доноров. Основными странами-инвесторами стали Малайзия, Китай, Япония, Сингапур, Республика Корея. Из стран — чле-

нов КСР ОЭСР в число основных доноров вошли Австралия, США, Канада, Франция, Великобритания, Нидерланды, объем ПИИ (прямые иностранные инвестиции) которых составил за период с 1998 по 2010 г. примерно 39 % от общего объема капитальных инвестиций⁴.

В число приоритетных мер деятельности **многосторонних доноров** во Вьетнаме в прошедшее десятилетие вошли программы, условно отнесенные к 1-й категории и направленные на развитие таких секторов, как секторы образования, здравоохранения и инфраструктуры. Ко 2-й категории следует отнести программы по развитию торговли, привлечению инвестиций, а также программы, связанные с укреплением региональных цепочек, в которых участвует Вьетнам.

Выделенные нами сектора представляют собой наиболее важные, можно сказать стратегические в социальном отношении, области развития Вьетнама. Ключевое значение сферы образования для развития любой страны в наши дни однозначно. Тем более, эта область заслуживает самого пристального внимания в такой стране, как Вьетнам, где положение дел в сфере образования обстоит не очень благополучно. Так, согласно данным Министерства образования Вьетнама, доступ к высшему образованию в стране имеет только 2 % населения⁵. Этот показатель является низким как для региона ЮВА, так и в международном измерении в целом.

В число основных задач развития сектора высшего образования вошло увеличение численности профессорско-преподавательского состава — лиц, имеющих степень магистра и PhD (доктор с магистерской степенью), к 2020 г. до 60 и 35 % соответственно; увеличение числа студентов к 2020 г. до 450 человек на 10 тыс. населения и увеличение числа частных университетов, в том числе с иностранным финансированием⁶.

Расходы многосторонних доноров в секторе образования были главным образом направлены на развитие основного (базового среднего) образования. Сектору же высшего образования, в наибольшей степени нуждающегося во внешнем финансировании, было уделено меньше инвестиций — 34,85 % от общего объема помощи⁷. Наибольший вклад в развитие сектора образо-

вания внес Азиатский банк развития, разработавший совместно с правительством Вьетнама несколько проектов. Тем не менее приоритетным направлением развития системы образования остается повышение качества высшего образования в соответствии с международными стандартами. Следует подчеркнуть, что при сохранении внешнего финансирования со стороны многосторонних доноров развитие сектора образования во Вьетнаме будет осуществляться по модели, когда основную ответственность за развитие образования и формирование национального образовательного потенциала несет правительство СРВ.

В области **здравоохранения** наибольшая доля помощи была предоставлена многосторонними донорами для борьбы с ВИЧ/СПИДом, составив за период с 2006 по 2008 г. около 80 % от общих расходов Вьетнама, направляемых на борьбу с этой болезнью⁸, а также на борьбу с малярией и туберкулезом. По линии реализации базовых программ по здравоохранению рассматривалась поддержка национальной политики в сфере здравоохранения (*health policy*), управление программами и т. д. В указанный период (2006—2009) расходы по этой категории составили наибольшую долю финансирования многосторонних организаций (98,83 млн долл., или 74 %) ⁹. Внешнее финансирование данных сфер представляется особенно необходимым в силу недостаточного уровня ресурсов, предоставляемых национальным правительством¹⁰.

Существенное финансирование ОПР Вьетнама за прошедшее десятилетие было связано с проектами развития **инфраструктуры**, особенно транспортной, строительством мостов и восстановлением транспортных магистралей. Наибольший вклад в реализацию этих проектов внесли такие доноры, как Япония, Всемирный банк (второй по величине донор в этой сфере развития) и Азиатский банк развития. Существенно отметить, что Всемирным банком поддерживались в том числе проекты по развитию электросети в сельской местности, а Азиатский банк развития в числе прочих проектов реализовал программы, направленные на обеспечение питьевой водой¹¹.

Одной из приоритетных областей действия многосторонних доноров стали их вклады в развитие инфраструктуры сельского

хозяйства Вьетнама (программы по интенсификации сельскохозяйственного производства, выработка сельскохозяйственной политики). На протяжении последних 25 лет сельскохозяйственный сектор вносил существенный вклад в снижение уровня бедности во Вьетнаме¹². Так, уровень бедности в сельскохозяйственных районах упал с 66 % в 1993 г. до 36 % в 2006 г. В настоящее время сектор сельского хозяйства формирует порядка пятой части ВВП, обеспечивая 1/3 экспорта и предоставляя 2/3 рабочих мест¹³.

Международная торговля также входит в число факторов интеграции развивающихся стран в мировую экономику и, таким образом, в мировое сообщество. Вьетнам стал третьим государством из числа стран, вошедших в «двадцатку» крупнейших получателей помощи для развития торговли, получив около 14,8 млрд долл. за период с 2002 по 2009 г.¹⁴ Наиболее эффективными стали программа ЕС по поддержке многосторонней торговой политики, а также проект США по укреплению торговли. Вступление Вьетнама в ВТО (Всемирная торговая организация) потребовало приведения таможенного законодательства в соответствие с нормами этой Организации, а также повышения квалификации госслужащих в сфере торговли. Но Вьетнам продолжает оставаться чистым импортером, что свидетельствует о все еще низком уровне экспортного потенциала.

Приведенные примеры показывают большую степень вовлеченности Вьетнама в мировое сообщество через различные международные экономические организации, многосторонних доноров и ПИИ. Следует также дифференцировать значение поступающей помощи по различным каналам для социально-экономического развития страны. Очевидно, что в политическом диалоге между правительством Вьетнама и многосторонними донорами не делается акцент на развитие таких отдельных социальных областей, как здравоохранение и образование. Внимание многосторонних доноров сконцентрировано на решении вопросов развития национальной экономики страны в целом, а также ее интеграции в процессы мировой экономики через торговые организации и инвестиции¹⁵. Воздействие же инвестиций в целом на социально-экономическое развитие Вьетнама является

весьма значительным, многосторонние институты развития способствуют более интенсивной интеграции стран-партнеров в меняющиеся мирохозяйственные связи.

Но существуют и другие аспекты вхождения Вьетнама как страны догоняющего развития в мировое сообщество: политические, культурологические, национальных интересов и ментальные. Система международной помощи зачастую используется ведущими странами мира в качестве инструмента для продвижения их внешнеполитических, внешнеэкономических и геостратегических интересов. Один из популярных тезисов в этой области гласит: «Иностранная помощь: инструмент борьбы с бедностью или с коммунизмом?» Как правило, крупнейшими реципиентами двусторонней помощи являются страны — географические соседи доноров. Мы отмечали, что в настоящее время Вьетнам — страна, концентрирующая большое количество инвестиционных проектов (в посткризисный период во Вьетнаме было реализовано более 10 тыс. инвестиционных проектов, общий объем которых составил порядка 4,5 млрд долл.¹⁶), инициированных небольшим количеством доноров. Основными странами-инвесторами стали Малайзия, Китай, Япония, Сингапур, Республика Корея, при особой роли японской помощи странам Азии, составляющей 62 % от совокупного объема¹⁷. На основе анализа, проведенного западными исследователями, был сделан вывод о наличии положительной взаимосвязи между объемом военных расходов стран — членов Организации Варшавского Договора (ОВД) и объемом международной помощи западных стран в предыдущие десятилетия. В настоящее время выявляется другая взаимосвязь: между объемом военных расходов КНР и потоками помощи от членов КСР ОЭСР в соседние с КНР страны¹⁸.

Интересно отметить, что исторические связи колониального прошлого играют и до настоящего времени большую роль в распределении помощи бывших метрополий своим колониям: так, более 70 % двусторонней помощи Франции направляется в ее бывшие колониальные владения¹⁹. Это относится и к Вьетнаму, но XXI в. главные усилия Франции направлены на сферу культуры, на включение в орбиту французского влияния вьетнам-

ской молодежной интеллигенции. В первую очередь, это — создание в Ханое курсов изучения французского языка, возобновление там работы знаменитой Французской школы Дальнего Востока — главного научного центра по изучению истории и культуры Вьетнама с привлечением французских и вьетнамских ученых, аспирантов и т. д. Членство страны-реципиента в Международной организации франкофонии увеличивает вероятность получения помощи со стороны Франции, поскольку хорошо известно, что языковая и культурная общности являются важными факторами сближения и служат одним из механизмов продвижения национальных интересов (в данном случае Франции) через систему международной помощи.

Надо сказать, что в современном глобализированном мире происходят существенные подвижки в западных странах в их внешнеполитической практике, когда наблюдается переход от концепции продвижения интересов к продвижению ценностей, в основе чего лежит все более широкое использование либеральных концепций трактовки международных отношений, распространение за рубежом демократических ценностей и свободного рынка (табл. 2)²⁰.

Но этот процесс происходит весьма болезненно, так как известно, что ускоренное механистическое перенесение демократических ценностей без учета текущих особенностей социально-экономических систем традиционных, еще «доиндустриальных стран», так же как и атрибутов современного государства, приводит к серьезным социальным осложнениям, разрушает традиционные ценности, в первую очередь основанные на религиозных нормах. Необходимо также отметить, что во всех странах дальневосточной цивилизации сохраняется преувеличенная вера в роль государства в жизни общества²¹, что создает дополнительные трудности при адаптации европейских демократических ценностей этими странами.

Тем не менее ведущие промышленно развитые страны мира широко задействуют систему международной помощи для продвижения своих национальных торгово-экономических и политических интересов. Это во многом позволяет софинансировать мероприятия в рамках широких международных коалиций. По-

Таблица 2. Ценности, продвигаемые странами-донорами, и возможные угрозы для стран-реципиентов

Ценности	Угрозы
1.1. Права женщин	I. Подрыв традиционных ценностей, ослабление влияния местных институтов власти
2. Борьба против СПИДа	
3. Сексуальное воспитание молодежи	
4. Толерантность	
5. Права сексуальных меньшинств	
II.1. Развитие институтов гражданского общества, права человека	II. Усиление внешней управляемости
2. Свобода СМИ	
3. Либерализация экономической политики	
4. Сокращение соцрасходов (нарастание конфликтного потенциала)	
III.1. Распространение высшего образования (утечка умов)	III. Ограничение роста промышленного производства
2. Экология (запрет на создание новых производств)	
3. Малый бизнес (ограничения, налагаемые на развитие крупных компаний)	

добная политика представляет собой определенную угрозу для стран догоняющего развития, один из главных вызовов процесса глобализации и интеграции в мировое сообщество, угрожающих национальной идентичности этих стран.

Часть 2

Чем могут ответить страны развивающегося мира на эти жесткие вызовы XXI в.? В наступившем новом столетии озабоченность этими проблемами проявило руководство и научная об-

шественность многих «доиндустриальных» стран, в том числе и во Вьетнаме. Там связывают проблему возможной утраты национальной идентичности с проблемой сохранения государственности и национальной идентичности Вьетнама — главными ментальными ценностями нации²². Поэтому автору представляется значимым остановиться на проблеме государственности и ее значении для такой страны, как Вьетнам.

Государственность в целом в регионе ЮВА и шире в странах АТР — одна из важных составляющих общего культурного наследия этих стран. Культурное наследие в целом и проблема государственности вот уже 30 лет как стали неотъемлемой частью идущего процесса модернизации стран региона. Особое значение эта проблематика приобрела в странах Дальневосточного региона и ЮВА, которые издавна демонстрируют необычайную приверженность своему культурному прошлому. Национальные культуры народов этого региона, в том числе и Вьетнама, развивались в мощном силовом поле китайской, конфуцианской по своей сути, цивилизации. Именно она определила многие особенности развития сопредельных стран, и Вьетнама в первую очередь, в том числе и государственности, и культурного наследия. Многие пришедшие из далекого прошлого духовные ценности бережно сохраняются и активно присутствуют в жизни современных государств региона и Вьетнама также. Это — сохранение лучших черт национального характера: почтительности к родителям, уважения к старшим по возрасту, стремления к знаниям. Опираясь на них, руководство Вьетнама прокладывает путь в будущее и решает стоящие на этом пути крупные социальные, политические и экономические проблемы.

Задачи сохранения национального суверенитета и государственности, при одновременном проведении либеральных реформ в экономике, и связанных с ними проблем прав человека, демократических ценностей и свобод и т. д. могут потребовать пересмотра национальных стереотипов поведения, целого комплекса традиционных нравственных ценностей.

Понятие независимой государственности и осознание ее как одной из главных национальных ценностей в истории и в современности Вьетнама составляет центральное теоретическое

положение современной геополитической доктрины вьетнамского руководства, которая может быть прочтена и понята через такие понятия конфуцианской философии, как «принцип великого единения» — «*датун*», выдвинутый еще в Программе Сунь Ятсена и означавший построение коммунистического общества, где на первый план выдвигались общественные интересы и такие качества человека, как добродетель и мораль. Тем самым была задана полемика с капиталистической концепцией «ценить богатство и пренебрегать моралью», а также и с коммунистической концепцией «ценить материю».

Знаменитый лидер Сингапура Ли Куан Ю провозгласил: «Все, что мы достигли — это только благодаря народному конфуцианству»²³. За 32 года его правления Сингапур превратился в экономически развитую страну с 75 % населения этнических китайцев. У Ли Куан Ю были два советника — известных теоретика современного конфуцианства: профессор из США (китаец) и профессор из Тайваня. У них, в свою очередь, также был учитель — японский профессор Моу Цзунсань, признанный основатель теории постконфуцианства²⁴.

Эта теория провозглашает понятие еще одного конфуцианского принципа — «*сяокан*» — «эру малого достатка», или «эру становления»²⁵, т. е. именно то, что так точно характеризует в теоретическом плане и в выражении конфуцианских понятий современное состояние вьетнамского государства и общества, определенное руководством Вьетнама как переходное²⁶, где главное качество — стабильность.

Обращение к первой социальной утопии и преобразование конфуцианского учения применительно к современности произошло в странах, отмеченных влиянием конфуцианской цивилизации (как капиталистических, так и социалистических) как к защите от угрожающих радикальных изменений современного мира, его глобализации и жестких вызовов. Мы можем констатировать, что в Японии и в странах НИС произошла конфуцианизация европейско-американской модели демократии, а в КНР и во Вьетнаме — китаизация марксизма. Дэн Сяопин еще в 1979 г. заявил, что реформы в КНР будут отличаться от японских: в противоположность конфуцианскому капитализму Ки-

тай будет строить конфуцианский социализм, называемый «социализмом с китайской спецификой»²⁷.

Точно такое же явление произошло во Вьетнаме, но на 10 лет позже, когда в декабре 1986 г. была провозглашена политика «обновления», т. е. начался период строительства «социализма с вьетнамской спецификой». Это, в числе прочего, означало, что были созданы, сначала пусть скромные, возможности высвобождения энергии всего общества, которое было нацелено на новый курс развития — на модернизацию страны. По сути, были также созданы реальные предпосылки для возвращения Вьетнама на путь его традиционных духовных ценностей, где большое место занимают положения конфуцианского учения, оказавшего огромное влияние на формирование национального характера и ценностных ориентиров не только китайцев, но и японцев, корейцев и вьетнамцев. Но уже в древности во Вьетнаме стало формироваться «свое» конфуцианство, обогащенное национальными духовными ценностями.

Конфуцианство никогда не было религией, но по своей значимости, степени воспитания народа, воздействию на формирование стереотипов поведения оно успешно исполняло роль религии. Следующие две схемы²⁸ показывают преобладающую роль государства во вьетнамском обществе, степень его сакрализации через культ верховного правителя и через связь государственной власти с системой народных верований, где основную роль играет культ предков — принцип «сыновней почтительности».

Именно традиционные морально-этические ценности, императивом которых является стремление к гармонии и бесконфликтности и которые по своему умению довольствоваться малым и некоторым своим креативным и инновационным параметрам превосходят воспетые Максом Вебером «ценности протестантизма», помогают странам «китаизированного мира» смягчать действие слепых сил рынка и снижать социальные издержки реформ (рис. 1, 2). Японский ответ основоположнику протестантского капитализма Макс Веберу заключался в том, что там отвергли эту модель развития страны по пути модернизации, так же как и самурайскую мораль. Положительной теорети-

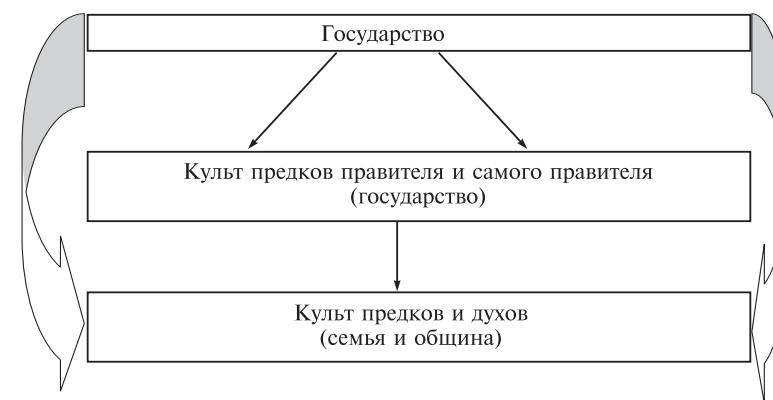

Рис. 1. Схема государственной власти

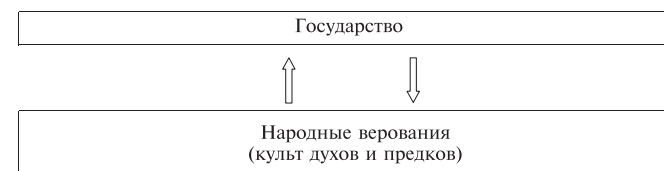

Рис. 2. Культурно-идеологическая основа вьетнамской государственности

ческой основой курса модернизации было признано включение конфуцианской этики в экономическое развитие, т. е. инкорпорация морали в бизнес.

Предприятие — это семья. Происходит применение принципа антропоморфизма в работе предприятия. Одной из особенностей конфуцианского капитализма является наличие клановой системы. Клановое, корпоративное строение, сочетание эгалитарных тенденций внутри соответствующих подструктур с признанной иерархией между ними, является типичным для японских предприятий. Личность жестко встроена в существующую сетку отношений, но залог успеха состоит не в ее достоинствах, усилиях и т. д., но в образцовом следовании канонизированному своду правил, ритуалов и обычаев, специфическому для данной общности. Человек как индивидуум, взятый в отвлече-

чении от его социальных и политических отношений, никогда не включается в картину конфуцианского мира этики²⁹.

Эта система существует во многих странах ЮВА, там, где нет влияния конфуцианского учения: в Индонезии, Малайзии, Филиппинах и т. д., но во всех этих странах проживают этнические китайцы — хуацяо. Так называемая «клановая модель хозяйств» порой включает в себя до 10 тыс. сотрудников, что составляет одну из особенностей хозяйств этнических китайцев в ЮВА.

Но, по мнению сингапурского министра информации и культуры Дж. Яо, современному конфуцианству в процессе его возрождения предстоит пройти три великие адаптации: к учению марксизма, демократическим ценностям и равенству наций в межгосударственных отношениях.

Первая адаптация. Во Вьетнаме она может пройти легко, она уже фактически давно началась еще при жизни Хо Ши Мина, когда при его участии во Вьетнаме для партийных работников (*кан бо*) был создан марксизм с видимым его приспособлением к конфуцианскому учению. На современном этапе некоторые положения конфуцианства в сочетании с марксизмом обеспечили стабильность во вьетнамском обществе в трудные годы кризиса. Можно предположить, что в дальнейшем конфуцианство сможет оказать смягчающее и гуманистическое воздействие на «социализм с вьетнамской спецификой», на доктрину классовый борьбы и диктатуру пролетариата.

Вторая адаптация. Она будет протекать труднее, так как демократия привела к возрастанию роли индивидуализма в традиционном обществе в ущерб общественным интересам, что не соответствует основной конфуцианской традиции и не приживается на данной культурной почве Вьетнама. Кроме того, имеется и еще одно фундаментальное отличие: в западной демократии преобладает господство Закона, а в конфуцианстве — Правил и Обычаев.

Третья адаптация. Крупные сверхдержавы должны расстаться с традиционной великодержавностью и относиться к малым государствам как к равным партнерам (пример встречи и ритуала лидеров Индонезии, Сингапура и Филиппин с Б. Клинтонем на Черном острове в 1993 г.)³⁰.

Примененный во Вьетнаме опыт изменения авторитарной системы ставит вопрос о возможности воплощения западной демократии в полном ее объеме в странах конфуцианского культурного региона.

По мнению известного отечественного китаеведа Л.С. Переломова, имеющего в виду пример модернизации КНР и Сингапура, ответ на данный вопрос для стран конфуцианского культурного региона — отрицательный, более того, может повлечь за собой исчезновение самого региона³¹. Единственное решение в настоящее время и на обозримое будущее — это возможный процесс взаимовлияния и взаимообогащения двух цивилизаций и культур — западной и дальневосточной, в том числе и политических культур. Все это говорит о том, что необходимо учитывать известную противоположность цивилизаций — западноевропейской и восточноазиатской — при решении политических, экономических и иных проблем современности.

В то же время, например, во Вьетнаме к сети Интернета имеет доступ более половины населения, что создает де-факто относительную свободу СМИ и, может быть, послужит основой для создания гражданского общества (как того желает интеллигенция Вьетнама)³².

События, происходившие во Вьетнаме на рубеже XX и XXI вв., говорят об изменении позиции вьетнамского руководства к традиционным ценностям путем включения их в государственную идеологическую доктрину³³. Это означает, насколько значимы эти традиционные ценности для КПВ, всей современной элиты — военной и гражданской — и для всей вьетнамской нации на современном этапе развития. Именно эти ценности в совокупности с элементами марксистской идеологии и идейным наследием Хо Ши Мина составляют идеологическую основу современного государственного устройства Вьетнама.

Возвеличивание исторического прошлого через реанимацию культа древних правителей, включение исторической мифологии в историческую канву, апеллирование к далекому прошлому носят не случайный характер — все это есть утверждение национальной идентичности и самобытности, что понадобилось руководству СРВ для решения сложных актуальных задач, возник-

ших на рубеже XX—XXI вв. в результате сложившейся новой для Вьетнама геополитической и экономической ситуации³⁴, в том числе для укрепления социального фундамента и легитимности власти.

Одной из проблем для вьетнамского руководства в осуществлении курса на модернизацию страны являются темпы проведения либеральных реформ в экономике, что практически означает степень открытости миру. Руководство КПВ признает, что во Вьетнаме реформы идут медленнее, чем в Китае, что Вьетнам на порядок уступает Китаю в развитии инфраструктуры и в эффективности капиталовложений в этой области. После XI съезда КПВ (январь 2011 г.) в обществе развернулась дискуссия о роли государства в экономике и проблемах собственности³⁵.

В настоящее время в идеологическом багаже вьетнамского руководства обозначилось некоторое теоретическое противоречие. Утверждается, что рыночная экономика может существовать и при социализме, но в то же время она характерна только для переходного периода к социализму. Но если будет создана современная мощная экономика, то затем все частные предприятия будут национализированы в соответствии с социалистической доктриной, где преобладает общественная собственность на средства производства. Возникает вопрос: зачем же тогда нужен благоприятный инвестиционный климат в масштабе всей страны? Зачем иностранные инвесторы сегодня вкладывают свои капиталы в экономику Вьетнама?³⁶ Иначе говоря, существует неясность и путаность в теоретических положениях в основополагающих вопросах построения современного государства и общества во Вьетнаме. В партийных документах (XI съезд КПВ, январь 2011 г.) говорится о построении правового государства во Вьетнаме, но в условиях монополично правящей партии — КПВ. В ст. 4 Конституции СРВ закреплено положение о руководящей роли КПВ в государстве и обществе, из этого следует, что принцип разделения властей не соответствует Конституции³⁷. Эти противоречия на теоретическом уровне свидетельствуют о попытках соединить несоединимое: правовые нормы западно-европейского мирового сообщества, от которого зависят столь необходимые финансовые инвестиции в эконо-

мику, с существующими реалиями Вьетнама — страны, исторически развивавшейся под сильным влиянием конфуцианских традиций, отрицающих основы западной демократии и аполитичных по своей сути. На наш взгляд, вышесказанное подтверждает приведенный выше вывод Л.С. Переломова о невозможности применения в полном объеме принципов демократии в странах конфуцианского культурного региона.

С другой стороны, следуя конфуцианской традиции, такое важное явление, как социальная гармония в обществе, может быть достигнуто правильно организованным консенсусом. В связи с этим стоит отметить, что с 1990 г. политический режим Вьетнама характеризуется как самый стабильный в ЮВА. Не происходило ни политических кризисов, ни переворотов. Для поддержания стабильности КПВ постоянно внедряет в сознание масс пропагандистский лозунг — «либо социализм, либо хаос».

Все вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы. В условиях жестких вызовов XXI в., глобализации и возрастающей конкуренции влияние традиционных цивилизационных ценностей будет только возрастать. Мы можем также типологически идентифицировать вьетнамское общество, учитывая его историческую парадигму. В 2005 г. отмечалась 60-летняя годовщина образования ДРВ — значимый для вьетнамского массового сознания факт, так как с момента создания современного вьетнамского независимого государства колесо истории совершило полный 60-ричный цикл. Стремительная трансформация Вьетнама, вобравшего в себя элементы сразу нескольких эпох и цивилизаций, убеждает нас в том, что завершается очередной цикл эволюции вьетнамского социума после многочисленных политических и экономических экспериментов. Происходит возвращение на твердую и веками проверенную почву национальной политической традиции, где главным стержнем выступает тандем «партия/правительство/государство» как олицетворение единства власти и собственности, политики и экономики, скрепленные родственными, брачными и иными отношениями.

В такие переломные моменты общество апеллирует к базисным духовным национальным ценностям, прежде всего к национальной культуре и к традиционным религиозным и этичес-

ским ценностям³⁸. Национальные традиции Вьетнама вошли в соприкосновение с новыми внешними реалиями мирового сообщества, и это означает, что в дальнейшем будет происходить развитие процесса взаимопроникновения и взаимовлияния³⁹.

Примечания

¹ Тригубенко М.Е. Участие иностранного капитала в развитии и обновлении экономики Вьетнама // Вьетнамские исследования, выпуск 2. М., 2012. С. 88.

² Обязательства по оказанию ОПР включают ресурсы правительств, вклады агентств стран-доноров в развивающиеся страны (двусторонняя ОПР).

³ Глобальное партнерство в целях развития. ООН, Нью-Йорк, 2011. С. 10—11.

⁴ OECD Investment Policy Reviews: Viet Nam 2009; Зайцев Ю.К. Оценка воздействия многосторонних механизмов помощи на социально-экономическое развитие Вьетнама // Вестник МГИМО — Университета. № 2 (23), 2012. С. 87.

⁵ The Education System in Vietnam. URL: http://www.buisness-in-asia.com/vietnam/education_system_in_vietnam.html

⁶ Зайцев Ю.К. Указ. соч. С. 84.

⁷ Там же. С. 84—85.

⁸ Tokyo Japan Center for international Exchange, 2006, pp. 266—284. Nguyen Thi Kim Phuong. World Health Organisation, 2010.

⁹ Ibid.

¹⁰ Так, с 2000 г. уровень государственного финансирования программ по борьбе со СПИДом в среднем не превышал 63 тыс. долл. США ежегодно. Всемирным же банком за период с 2006 по 2009 г. было выделено 70 млн долл. Nguyen Thi Kim Phuong. World Health Organisation, 2010.

¹¹ Зайцев Ю.К. Указ. соч. С. 86.

¹² Review of Public Spending to Agriculture, A Joint DFID / World Bank Study. January, 2007.

¹³ FAO's main in-country programmes: Vietnam, the official web site of Food and Agriculture Organization.

¹⁴ FAO's main in-country programmes...

¹⁵ Зайцев Ю.К. Указ. соч. С. 90—91.

¹⁶ OECD investment Policy Reviews: Vietnam 2009.

¹⁷ Дегтерёв Д.А. Содействие международному развитию как инструмент продвижения внешнеполитических и внешнеэкономических интересов // Вестник МГИМО-Университета, 2012, № 2 (23). С. 51.

¹⁸ Там же. С. 53. Это обстоятельство может быть одной из существенных причин причисления Вьетнама в качестве «любимчика» — страны-реципиента в получении помощи от многосторонних доноров.

¹⁹ International Review of Economics and Finance. 2004, v. 13. P. 293—309. Относительно Франции данный пример характерен для ее бывших колоний в Африке.

²⁰ Aron R. Paix et Guerre entre les nations. Paris, 1984.

²¹ Введение в востоковедение. Восточный факультет СПбГУ, 2011. С. 20.

²² Не случайно в последние годы во Вьетнаме все чаще дополняемое условием «при обязательном сохранении культурной самобытности и прекрасных традиций вьетнамского народа». См.: Chiến lược phát triển văn hóa đến năm 2020 (Стратегия развития культуры до 2020 г., постановление премьер-министра правительства СРВ от 06.05.2009); Марченко Е.А. Характерные черты политической культуры современного Вьетнама // Вьетнамские исследования, выпуск 2. М., 2012. С. 138.

²³ Говоря о «народном конфуцианстве», Ли Куан Ю имел в виду следующие «пять видов отношений: отношения между отцом и сыном базируются на любви; отношения между правителем и министром должны базироваться на справедливости; муж и жена должны с вниманием относиться к сфере деятельности друг друга; отношения между старыми и молодыми должны находиться в надлежащем порядке; отношения между друзьями базируются на верности». См.: Переломов Л.С. Конфуцианство в политической культуре стран Дальневосточного региона // Культурное наследие в современной политической и социальной практике стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии. СПбГУ. 2011. С. 7—8.

²⁴ Там же. С. 8.

²⁵ Кан Ювэй, лидер реформатовского движения Китая...трактовал сяокан как «эру малого спокойствия», или «эру становления». См.: Переломов Л.С. Указ. соч. С. 8.

²⁶ Программа КПВ 1991 г., «Программа строительства государства в переходный период к социализму», дополненная и переработанная XI съездом КПВ. См.: *Локшин Г.М.* XI съезд КПВ: политике «обновления» («дой мой») альтернативы нет // *Вьетнамские исследования*, выпуск I. М., 2012. С. 18—19.

²⁷ *Переломов Л.С.* Указ. соч. С. 11—12.

²⁸ Составлены О.В. Новаковой.

²⁹ Введение в востоковедение. Восточный факультет СПбГУ, 2011. С. 18—19.

³⁰ *The Sunday Times*, 22.06.1997; *Переломов Л.С.* Указ. соч. С. 28—29.

³¹ *Переломов Л.С.* Указ. соч. С. 30.

³² *Локшин Г.М.* Указ. соч. С. 18.

³³ См.: *Цветов П.Ю.* Короли Хунги: от историографической проблемы к государственному культу // *Восток*. 2004. № 4. С. 110.

³⁴ *Новакова О.В.* Вьетнам: поиск культурной идентичности в новых политических реалиях // *Губеровские чтения*. М., 2009. Т. 1. С. 261.

³⁵ *Локшин Г.М.* Указ. соч. С. 23.

³⁶ Там же. С. 25.

³⁷ Там же. С. 29—30.

³⁸ *Новакова О.В.* Религиозная жизнь вьетнамского общества и католическая церковь в XXI в. (проблемы интеграции и адаптации) // *Индокитай на рубеже веков (политика, идеология)*. М., 2001. С. 138.

³⁹ *Новакова О.В.* Вьетнам: поиск культурной идентичности. С. 273.

Г.М. Локшин

ВЬЕТНАМО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ*

1.1. Видимый парадокс

В современных отношениях Вьетнама и Китая мы имеем дело с бросающимся в глаза парадоксом. С одной стороны, все последние годы между двумя этими государствами происходят постоянные трения по территориальным спорам в Южно-Китайском море (ЮКМ), которое во Вьетнаме называют Восточным морем¹. С другой стороны, две правящие коммунистические партии неизменно называют свои отношения братскими, хотя на деле это было далеко не всегда. Идеологическая близость правящих партий и общность политического и общественного строя накладывают заметный отпечаток на характер вьетнамо-китайских отношений.

Обе правящие коммунистические партии поддерживают регулярные контакты на всех уровнях, выделяя споры по суверенитету в ЮКМ в отдельную «корзину» и стараясь не допускать их воздействия на весь комплекс двусторонних отношений. В марте 1999 г. лидеры обеих партий на встрече в Пекине приняли так называемую Директиву из 16 золотых иероглифов, которой призывали к построению «долгосрочных, прочных и ори-

* Подготовлено при поддержке РФНФ, грант № 14-27-09001 «Пути укрепления безопасности и сотрудничества в Восточной Азии».